

Андрей

Богуев

Моя Земля

Андрей Богуев

Моя земля

«Издательские решения»

Богуев А.

Моя земля / А. Богуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986738-4

О некоторых событиях на Карельском перешейке летом 1941 года у г. Антреа (ныне Каменногорск) ... О 9-й железнодорожной бригаде и о 25-й жд. бригаде — от 1941 по 1945 год... О некоторых защитниках нашей земли... Моей земли — земли славян.

ISBN 978-5-44-986738-4

© Богуев А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Моя земля

Андрей Богуев

Моя земля – земля славян

Дизайнер обложки Андрей Богачук

© Андрей Богуев, 2020

© Андрей Богачук, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-6738-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

1

В 1939 году Германия готовилась к войне против Польши. В апреле – июне в Германии были разработаны конкретные планы вермахта. Стратегический замысел и задачи войск в операции «Вайс» были изложены в директиве по стратегическому сосредоточению и развёртыванию сухопутных войск от 15 июня 1939 года.

«Целью операции является уничтожение польских вооружённых сил. Политическое руководство требует начать войну внезапными и мощными ударами, и добиться скорых успехов.»

К сентябрю германскому командованию удалось завершить мобилизацию, и развернуть на востоке 37 1/3 пехотных, 4 легкопехотные, 1 горнопехотную, 6 танковых и 4 2/3 моторизованных дивизий и 1 кавбригаду.

Кроме того, сухопутным войскам были подчинены пограничные части общей численностью 93,2 тысячи человек.

Генерал Альберт Кёссельринг группы армии «Север» поддерживал 1-й воздушный флот, в составе которого насчитывалось 746 самолётов. С группой армии «Юг» генерала Александра Лёра взаимодействовал 4-й воздушный флот располагавший 1095 самолётами. Сухопутным частям подчинялись лётные части в составе 240 самолётов.

В 4 часа 30 минут 1 сентября 1939 года германские ВВС нанесли массированный удар по польским аэродромам. В 4 часа 45 минут учебный артиллерийский корабль «Шлёзвиг Гольштейн» открыл огонь по полуострову Вестерплятте в Гданьской бухте. Одновременно сухопутные войска Германии перешли границу Польши...

26 ноября 1939 года, когда Европа была под игом фашистов, около 16 часов в сумерках, одно из подразделений Красной армии расквартированное в нескольких километрах от села Майнила, якобы с финской стороны стреляли миномётным огнём. Советские военнослужащие насчитали менее 10 залпов. В результате этой провокации было убито трое красноармейцев и один младший командир. Ранениям разной тяжести подверглось семь рядовых и два офицера Красной армии Карельского фронта. После предъявления Финляндии нескольких нот протеста, 30 ноября 1939 года Советское правительство объявило войну Финской республике.

В 8 часов утра передовые подразделения Красной армии перешли советско-финскую границу в 12 местах, и начали крупномасштабное вторжение вглубь вражеской территории. Финны оказали яростное сопротивление. Дивизиям Красной армии противостояли всего лишь батальоны финских военнослужащих. Поэтому 100 километров до города Выборга воинские соединения Красной армии прошли за три месяца.

Частям Красной армии противостояла Армия перешейка генерал-лейтенанта Х. Эстермана в первом составе II и III армейских корпусов и войска прикрытия.

В начале декабря они были переформированы в первую пехотную дивизию. Войска стали отходить, ведя сдерживающие бои. Население уходило в тыл, и большинство построек сжигалось, чтобы ими не воспользовались части Красной армии.

Несмотря на подавляющее превосходство в силах, наступавшие продвигались медленно, 5—6 км в сутки. Многие подразделения сбивались с пути. Ночью части Красной армии прекращали бои и переходили к обороне. 4 декабря 1939 года оперативная группа под командованием комкора В. Грендаля, в составе 49 человек, 150 единиц одного полка 142 стрелковой

дивизии, 10-го танкового корпуса и нескольких артиллерийских полков решили осуществить прорыв фронта за реку Тайлаленйоки и озеро Сувантоярви.

Задача группы была выйти во фланг и тыл финнов в район города Кёксгольм¹. Но оборону противника прорвать не удалось. 8 декабря 1939 года операция была прекращена.

Война на Карельском перешейке длилась до середины марта 1940 года. В ночь с 12 на 13 марта 1940 года Финляндия вынуждена была подписать мирный договор. К СССР отошёл Карельский перешеек с городами Выборг и Сартавала, ряд островов в Финском заливе. В результате Ладожское озеро оказалось в границах СССР. Но ненадолго...

2

Шёл 1941 год. Самый трудный год для советского народа. Советский Союз был на пороге войны. На западных границах было тревожно. Июнь 1941 года шёл к концу. Был вечер 21 июня.

По реке Буг плыл человек. Это был молодой ефрейтор вермахта 30 лет, 222-го пехотного полка 75-й пехотной дивизии. Его полк был расположен в селе Целенджа, в пяти километрах севернее Сокаля.

Ещё днём около 16—17 часов командир его роты лейтенант Шульц перед строем солдат заявил, что сегодня ночью, после артподготовки их часть начнёт переход реки Буг на плотках, лодках и понтонах.

Как сторонник Советской власти, молодой ефрейтор услышав об этом, решил бежать, и предупредить советских пограничников.

По реке плыл человек. За его спиной оставался тёмный берег со стоящими под деревьями мотоциклами, с уже подвинутыми к берегу реки понтонами и танками, которые стояли на обочине дороги. Впереди тоже был тёмный берег. Его чёрная полоса приближалась с каждым его гребком. Альфред Лисков был уверен, там не спят.

В тот день 90-й пограничный отряд, начальником которого был майор М.С.Бычковский, охранял 150 километровый участок границы от Устилуга до Сокаля. Было тихо. 20 часов. Один из пограничников смотрел в бинокль. Вдруг он заметил медленно подплывающего к ним человека.

– За мной!

Несколько пограничников подбежали к берегу. Когда молодой ефрейтор подплыл к берегу Советского Союза, он проговорил:

– Da ist ein Krig!²

Ничего не понимающие пограничники решили молодого ефрейтора вермахта отвести к своему начальству, к майору М.С.Бычковскому.

В 21 час ефрейтора вермахта А. Лискова ввели в кабинет начальника 90-го пограничного отряда майора М.С.Бычковского.

– Da ist ein Krig! – прямо с порога крикнул ефрейтор.

Майор кивнул мокрому немцу на стул, и сумрачно слушал его быструю речь. Переводчика не было. Тогда майор приказал посадить немца в грузовик и вести во Владимир-Волынский, где ночью, в первом часу подняли с постели учителя немецкого языка, который точно перевёл слова немца. Тогда майор М.С.Бычковский доложил дежурному штаба войск пограничного округа, командирам двух дивизий, стоявших во Владимир-Волынском...

Тем временем в 23 часа, в Северной Балтике начал своё осуществление гитлеровский план «Барбаросса». Семь немецких минных заградителей базировавшихся в финских портах

¹ г. Приозерск

² Там война! (нем. яз)

выставили два минных поля в Финском заливе, которые в конечном счёте смогли запретить Советский Балтийский флот в Восточной части Финского залива.

Несколько немецких бомбардировщиков пролетев вдоль Финского залива заминировали гавань города Ленинграда (*Кронштадтский рейд*) и Неву. На обратном пути самолёты дозаправлялись на финском аэродроме в Утти. Немецкие войска заняли Петсамо. Началась концентрация немецких войск на границе с СССР. Но Финляндия не позволяла немецким войскам нанести сухопутный удар со своей территории, и немецкие части в районе Петсамо и Салла были вынуждены воздержаться от перехода границы, на которой происходили только эпизодические перестрелки между советскими и финскими пограничниками.

В 2 часа 10 минут 22 июня Гейнц Гудериан выехал на командный пункт группы.

Ещё неделю тому назад, 14 июня Адольф Гитлер собрал в г. Берлине всех командующих группами армий «Север», «Центр» и «Юг».

Группой «Юг» командовал фельдмаршал Герд фон Руденштедт, который должен был наступить южнее Припятских болот.

Группой «Север» командовал фельдмаршал Вильгельм Риттер фон Лееб, который сосредоточился в Восточной Пруссии.

Группой «Центр» командовал фельдмаршал Фёдор фон Бок, который должен наступать между Припятскими болотами и Сувалки.

В состав «Центра» входили 2-я танковая группа под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана, и действовавший севернее 3-я танковая группа генерал-полковника Германа Гота.

На совещании говорили о реализации плана «Барбаросса». А также о двух кодовых сигналах – «Альтона» и «Дартмунд». Сигнал «Альтона» означал отмену осуществления операции. Сигнал «Дартмунд» означал команду к реализации плана «Барбаросса» на следующий день.

А. Гитлер выслушивал доклады о завершении подготовки войны с Советской Россией. Тогда А. Гитлер спросил Г. Гудериана:

– Сколько вам нужно дней, чтобы достичь г. Минска?

– 5—6 дней. – ответил Гейнц Гудериан.

21 июня 1941 года Германские войска стоявшие у границ СССР, в 13 часов, получили сигнал «Дартмунд».

Гейнц Гудериан прибыл на командный пункт группы в 3 часа 10 минут. Было темно. Он поднялся на наблюдательную вышку южнее Багукалы в 15 км северо-западнее Бреста, и посмотрел в бинокль.

– Цветущая мирная страна! Русские ничего не подозревают, что она будет превращена в ад! – проговорил про себя Гейнц Гудериан.

Реакция была молниеносной. Немедленно были оповещены начальник войск пограничного округа генерал-майор В.А.Хоменко. Последовали звонки в штаб Киевского военного округа и оперативному дежурному Главного Управления пограничных войск НКВД СССР. М.С.Бычковский оповестил М.И.Потапова.

Сокаль находился на участке прикрытия 27-го стрелкового корпуса, входившего в состав армии. В 1 час ночи 22 июня штаб армии по распоряжению командующего округом выехал на КП в 14 километрах от Коваля.

В 3 часа 15 минут началась немецкая артподготовка. А в 3 часа 30 минут майор М.С.Бычковский позвонил командующему 5-й армии, и сообщил о случившемся.

– Мало ли что может наболтать немец! – не поверил генерал Павлов.

М. П. Кирпонос, командующий Киевским Военным округом, когда ему доложили, тоже не поверил.

М.С.Бычковский продолжал допрос ефрейтора, и снова услышал тот же ответ.

– Da ist ein Krig! – повторил А. Лисков в очередной раз.

Тут М. С.Бычковский услышал внезапный гул и рёв артиллерийских снарядов...

В 3 часа 40 минут 4 корпуса 3-й танковой группы Германа Гота при поддержке артиллерии и авиации, которые совершили налёт пикирующих бомбардировщиков, пересекли государственную границу СССР.

Вражеская авиация нанесла налёт на города Белоруссии, Украины, Восточной Пруссии.

В то роковое утро начальнику Генштаба генералу Г.К.Жукову было несколько докладов. От командующего Черноморским флотом вице-адмирала Октябрьского, от начальника штаба округа генерала Климовских, от командующего Прибалтийским Военным округом генерала Кузнецова.

В 3 часа 42 минуты начальник Генштаба Г. К.Жуков позвонил И.В.Сталину, и сообщил о начале Германии боевых действий. И.В.Сталин приказал Б.М.Тимошенко и Г.К.Жукову прибыть в Кремль, где созывается экстренное заседание Политбюро.

В 4 часа 15 минут немцы начали переправу через реку Буг передовых частей 17-й и 18-й танковых дивизий.

В 4 часа 30 минут, 22 июня финский десант под прикрытием боевых кораблей перешли границу территориальных вод, и начал высадку на Аландских островах, являвшихся демилитаризованной зоной. Около 6 часов утра советские бомбардировщики появились в районе Аландских островов, и попытались бомбардировать финские броненосцы Вяйнямёйнен и Инмариенен, канонерку, а также форт Алекар. Три финские подводные лодки в этот день поставили мины у эстонского побережья. Их командиры имели разрешение атаковать советские корабли. И вот, в 7 часов 05 минут финские морские суда подверглись атаке советских самолётов у острова Соттунга, Алландского архипелага.

В 7 часов 15 минут бомбы упали на форт Алекар, расположенный между Турку и Аландом. В 7 часов 45 минут четыре самолёта нанесли удар по финским транспортам неподалёку от Карпо.

В 4 часа 30 минут в Кремле начинается совещание членов Политбюро. И.В.Сталин выражает сомнение в том, что происшедшее является началом войны, и не исключает версии немецкой провокации.

Нарком обороны Б.М.Тимошенко и Г.К.Жуков настаивают: это война.

В 5 часов посол в СССР граф фон Шуленбург вручил наркому иностранных дел СССР Вячеславу Молотову «Ноту МИД Германии Советскому правительству», в которой говорится: «Правительство Германии не может безучастно относиться к серьёзной угрозе на восточной границе, поэтому фюрер отдал приказ Германским ВВС всеми средствами отвести эту угрозу.»

В 6 часов 50 минут Гейнц Гудериан у Колодно переправился на канонерской лодке через Буг.

Глава 1

Воскресение 22 июня 1941 года я практически не спал. Я был в восхищении от спектакля «Тартюф» по пьесе Ж. Мольера, который давал на своих гастролях МХАТ им. М. Горького, в Доме Красной армии. Накануне вечером, 21 июня мой родной город Минск на воскресенье готовил торжественное открытие искусственного озера, построенного нами, комсомольцами. Готовилось гулянье в нашем столичном парке им. М. Горького.

Искусственное озеро... Оно началось весной прошлого года, 1940-го. В северо-западной части г. Минска через реку Свислочь и искусственным котлованом. Котлован под озеро мы, минчане, выкопали вручную. Работали с энтузиазмом. Для создания плотины мы просили у Совнаркома. Однако В. М. Молотов нам отказал. Тогда дело дошло до И.В.Сталина, который потребовал разъяснений у первого секретаря ЦК КП (б) Б Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко.

П.К.Пономаренко внёс ясность во всю эту историю, и И.В.Сталин распорядился закончить сооружение озера за счёт государственных средств и к ответственности никого не привлекать.

Вокруг озера мы планировали создать Большой парк с аттракционами, кафе, ресторанами. Хотели построить стадион-подкову на 1000 мест, чтоб зрители могли наблюдать за соревнованиями гребцов. И у нас это получилось. Мы радовались и испытывали гордость за свою причастность к этой стройке. 18 июня 1941 года газеты сообщали о заполнение искусственного котлована озера водами реки Свислочь. Торжественное открытие праздника мы назначили на 22 июня 1941 года.

Но мы не знали, да и не могли знать, что в это время в приграничных районах уже рвались снаряды и, гибли люди. Бои шли на Юго-Западе Белоруссии. Что 45-я пехотная дивизия Вермахта под утро начала своё наступление на Брестскую крепость. Мы не знали того, что к 5 часам утра гитлеровцам удалось захватить почти половину территории, и дальнейшее продвижение будет остановлено внезапной контратакой наших пограничников.

Мы не могли знать, что застава 86-го Августовского пограничного отряда, которая несла в то время охрану Сувалконского выступа от стыка Белоруссии с Литвой до ближайших окрестностей города Граево, включая 1-ю пограничную заставу старшего лейтенанта Александра Савичева подверглась мощному артиллерийскому обстрелу, и пограничники лишённые связи с командованием вступили в бой с превосходящими силами противника.

1-я погранзастава Александра Савичева вела бой более 10 часов, имея только стрелковое оружие и гранаты. Она тогда уничтожила до 60 гитлеровцев и сожгла 3 танка. 1-я погранзастава Александра Савичева погибла вместе с командиром, который командовал заставой будучи раненым. После 12-часового боя, гитлеровцы заняли позиции 1-й погранзаставы. Александр Савичев посмертно был награждён орденом Отечественной войны I степени.

Мы не знали и того, что оборону Брестской крепости держала и 17-й Краснознамённый пограничный отряд, и несколько подразделений под командованием капитана И.Н.Зубачёва и полкового комиссара Е.М.Фомина. Она вела бой до июля 1941 года.

Иван Николаевич Зубачёв родился 28 февраля 1898 года в селе Подлесная Слобода, Московской области. В звании капитана и должности командира батальона 44-го полка, а затем заместителя командира полка по хозяйственной части И.Н.Зубачёв участвовал в советско-финской войне. Полк с мая 1941 года дислоцировался в Брестской крепости.

В тот день 22 июня, когда командир полка Пётр Гаврилов оказался отрезан со своим отрядом в Кобринском укреплении. И. Зубачёв возглавил оборону на участке полка. 26 июня он раненым был взят в плен в развалинах штабного каземата. Умер в каземате лагеря для военнопленных Нюрнберг-Лангвассер 21 июля 1944 года.

Ефим Моисеевич Фомин родился 15 января 1909 года в г. Колышки, Витебского уезда, Витебской губернии. С 24 июня 1941 года – заместитель командира штаба обороны крепости. 26 июня 1941 года попал в плен в казармах 33-го отдельного инженерного полка. В плену был выдан предателем и расстрелян предположительно у Холмских ворот крепости.

Мы не знали того, что советские пограничники на границе с Финляндией тоже вели бои. Там бои шли до августа 1941 года.

В районе станции Хиитола Лахденпохского района Карелии 4 августа 1941 года противник в нескольких километрах от того места провал оборону советских войск на стыке 115-й и 142-й стрелковых дивизий, входивших в состав 23-й армии Северного фронта. Чтоб остановить продвижение врага, командование перебросило в район прорыва на грузовых автомашинах 6-ю роту 14-го мотострелкового полка НКВД. После прибытия на место, между ротой советских пограничников и численно превосходящим подразделением финской регулярной армии начался встречный бой. Заняв оборону у придорожной высоты, пограничники отбивали одну вражескую атаку за другой. Однако финны не унимались.

Бой принял затяжной характер. После нескольких часов боя, пограничники понесли большие потери. Тогда вышли из строя командир роты, все командиры взводов. Остался один взвод.

Тот взвод принял под командование старший комбат Н.М.Руденко. Он был инструктором пропаганды полка, прибывший вместе с ротой в начале боя...

В наступивших сумерках группа финских солдат прорвалась на позиции советских воинов. Сочтя комбата убитым, они набросились на Анатолия Александровича Кокорина, пыта-

ясь взять его в плен. У отважного санинструктора была граната, которой он подорвал себя и нескольких фашистов.

Пришедший в себя Руденко услышал:

– Прощай товарищ комиссар! Чекисты в плен не здаются!

Раздался приглушённый взрыв гранаты...

Очнувшись поздно ночью, сам трижды раненный, Руденко в одном из воронок похоронил своего боевого товарища и друга, забросав могилу сверху ветками. Он родился 31 января 1921 года в городе Боровичи (ныне Новгородская обл.) в семье рабочего. Закончил 7-летнюю школу, медицинский техникум. Был фельдшером. В 1940 году призван в Красную Армию Боровическим райвоенкоматом, и направлен в пограничные войска на северо-западную границу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий, командования и проявленные при этом мужество и героизм Красноармейцу А. А.Кокорину присвоено звание Героя Советского Союза. Был награждён орденом Ленина. Погиб 5 августа 1941 года.

Мы этого не знали, и не могли знать, что происходило сейчас, и что будет происходить в будущем. Мы не знали, что в полночь с 21 на 22 июня из-за беспечности наших советских железнодорожных органов немецкое командование сумело перебросить из-за реки Буг эшелон с запламбированными вагонами на Брест-Западный. Оказавшись в тылу советских пограничников воинских частей крепости, диверсанты заняли станцию. В 5 часов утра на улицах города уже всюду шныряли выпущенные немцами из тюрьмы воры и хулиганы, грабя магазины.

В то утро, в 4 часа 30 минут в квартире 1-го секретаря ЦК КП (б) Б П.К.Пономаренко раздался телефонный звонок.

– Товарищ Пономаренко? – спросили на противоположном конце провода.

– Да! – ответил П.К.Пономаренко. – Я слушаю вас, товарищ генерал армии!

– Начались боевые действия на границе, – сообщил командир Западным Особым Военным Округом генерал армии В.Г.Павлов.

П.К.Пономаренко положил трубку, и тут же позвонил в ЦК дежурному, и распорядился собрать в 5 часов 30 минут всех членов Бюро ЦК. После этого он немедленно выехал в штаб округа. И так как связь была нарушена, он получил общую информацию о боях с превосходящими силами противника, и о разрушении радиуса действий немецкой авиации.

В это время Юго-Западный фронт проводил оборонительную операцию в Западной Украине, которая продлилась до 11 июля 1941 года. Войска Юго-Западного фронта выполняли план прикрытия и вели бой с немцами у Влодава и Кипкапы.

В 5 часов 30 минут П.К.Пономаренко сообщил о нападении Германии на СССР.

В 7 часов 15 минут 19 немецких бомбардировщиков бомбили окраину столицы города Киева, район Сокоменка и Киевский аэродром. Немцы тогда атаковали ангар, в котором было 12 самолётов Р-5. Тогда было убито 3 человека, и ранено 6 из гражданского населения.

В то роковое утро я пришёл под утро, в 6-м часу. В квартире было тихо. Мой брат Ян, которому исполнилось буквально недавно 17 лет, спал в своей отдельной комнате. Я подошёл к одной комнате, и открыв дверь, посмотрел на свою младшую сестрёнку, которая мирно посапывала в своей кровати. Школьница. 14 лет...

Тут она открыла глаза, и посмотрела на меня.

– Сергей, мы завтра пойдём на открытие искусственного озера? – спросила она спорононь.

– Конечно пойдём, Наталья! И в парке имени М. Горького погуляем! – сказал я. – Спи! Наталья укрылась одеялом, и закрыла глаза.

Я закрыл дверь комнаты, и тоже пошёл спать. Хотя бы часик-другой поспать.

Мне было полных 20 лет... Воевал на Карельском фронте... Старший сержант. Член ВКП (б). В сентябре 15 числа – 21 год... Отпуск... Мой отпуск начинался с 23 числа. Уделив два часа на сон, я ушёл в один из военкоматов, оставив сестре с братом записку, чтоб они шли на открытие без меня, а в 9 часов 30 минут, в то время когда мы постановили установить связь с воинскими частями, усилить охрану промышленных предприятий, складов и других стратегических объектов, оборудование госпиталей, бомбоубежищ, Ян с сестрой вместе со своими друзьями-комсомольцами, пошли на открытие искусственного озера. Народ собирался, на лицах была радость. В полдень должно было состояться открытие купального сезона. Должны были пройти соревнования физкультурников. На пляже расположились 6 духовых оркестров. Десять баянистов должны были играть на лодках. В парке Культуры и отдыха должны были быть даны два больших концерта.

Ближе к полудню собралось полно народу. В полдень началось открытие. Тут трансляция прервалась, и в 12 часов 10 минут мы по радио мы услышали голос В. Молотова.

– «Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ И.В.Сталин поручили мне сделать следующее заявление: Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и повергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас, и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолётов и артиллерийский обстрел были совершены так же с румынской и финляндской территории. Это неслыханное нападение на нашу страну, является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством.

Нападение на нашу страну совершенно не смотря на то, что за всё время действия этого договора вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на Германско-фашистских правителей...

Правительство СССР выражает твёрдую уверенность в том, что всё население нашей страны: рабочие, крестьяне, интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочён и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить победу над врагом. Правительство призывает вас граждане и гражданки Советского Союза ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии. Вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища И.В.Сталина. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!»

– Война? – не поверила Наталья. – Как же так?

Наталья посмотрела на Яна, который молчал, и не мог сказать ни слова, на друзей. Пауза была не слишком долгой.

Тут она сказала:

– При первой же возможности идём в военкомат. Эта наша земля! Советская!... – она сделала паузу, потом продолжила: – Да, советская, но и в первую очередь Славянская... Мы не позволим врагу топтать нашу землю!

– Ты права, надо идти в военкомат! – сказал Ян. – Но... Славянская???

– Ты что-то имеешь против? – спросила сестра. – Александр «Невский»! Минин с Пожарским! Александр Суворов! Мы – сила! При первой возможности идём в военкомат!

– Хорошо! – сказал Ян.

Тот день для нас горожан, прошёл достаточно спокойно. В течение всего дня немецкие самолёты несколько раз пытались прорваться к г. Минску, но были остановлены. До 21 часа регулярные войска германской армии вели бои с нашими пограничными частями на фронтах

от Балтийского и Чёрного моря. В течение первой половины дня сдерживались ими, а во второй половине дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной армии.

После ожесточённых боёв враг был отбит с большими потерями. Только в Гродненском и Кристинопольском направлениях врагу удалось достичь незначительных тактических успехов и занять местечки Кальвария, Стоянув и Цехоновиц.

Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населённых пунктов, но всюду встречала решительный отпор наших истребителей и зенитной артиллерии, наносивших большие потери врагу. Тогда было сбито 65 самолётов врага.

До самого вечера 22 июня мы гуляли. Когда наступили сумерки, увидели первых беженцев: женщин и детей. Они были в паническом и жалком виде. Одеты кое-как. Грязные, платья разорваны. Комендатура организовала для них кавалерийские казармы. На крупнейших предприятиях и в учреждениях Минска были организованы антивоенные митинги. Состоялся и митинг артистов МХАТа. На них звучали воззвания патриотического характера, вносимые предложения о сверхурочной работе и т. д.

Тот день для нас и жителей города стал первым и последним днём мобилизации.

С утра 23 июня минские военкоматы Городской и Ворошиловский на площади Свободы, Сталинский на улице Бабушкина и Каюновический на улице Мясникова были полны.

Люди приходили не дожидаясь повесток. Городская парторганизация выделила на каждый призывной участок по 2—3 человека, которые проводили с призывниками беседы, организовывали питание и проводы.

Мой брат и младшая сестра пришли в один из военкоматов. С ними беседовали. В одной из бесед, один майор сказал, смотря на меня, когда я стоял неподалёку у окна:

– Вас, рядовой Скворцов, направим в 9-ю железнодорожную бригаду!

– Я согласен! – сказал Ян посмотрев на меня.

– А вот вашу сестру, мы можем направить только медсестрой, в 25-ю железнодорожную бригаду. – сказал майор, и обратился к девушке. – Пойдёшь?

– Да. – ответила Наталья после недолгой паузы.

– Вот и отлично. – сказал майор подавая предписания каждому в отдельности.

В тот же день мы отбыли на место назначения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.